

Когда Санни услышал, как беловолосая Дева Войны назвала свою ученицу одичавшим ребенком, он предположил, что она говорит об особенно свирепой воительнице, проходящей обучение в древней секте Войны.

Однако он никак не ожидал, что его враг окажется буквально ребенком.

«...Проклятие!»

Пока Санни с мрачным выражением лица наблюдал за происходящим, две Пробужденные девы втащили в зал девочку лет одиннадцати, может быть, двенадцати, а затем бросили ее на каменный пол перед ним.

У девочки было тощее, юное тело, которое, казалось, еще не вступило на путь зрелости. Ее короткие, растрепанные волосы были ярко-рыжего цвета, почти такого же, как рваные шелковые одеяния, которые она носила. Ее кожа была бледной и белой... или, по крайней мере, должна была быть такой.

Вместо этого она была иссиня-черной, почти такого же цвета, как и кожа Санни, которая в объятиях его теней стала похожа на обсидиан. Девушку явно часто и жестоко избивали, до такой степени, что на ее некогда нежном теле трудно было заметить место без синяков.

Белки ее глаз были скрыты мутно-красным слоем крови, хлынувшей из разорванных сосудов, что делало ребенка похожим на настоящего зверя. Упав на пол, девочка несколько мгновений оставалась неподвижной, затем издала протяжный вздох и медленно встала, тонкие мышцы перекачивались под ее покрытой синяками и рваными ранами кожей.

Хотя она казалась высокой для своего возраста, она была слишком мала, чтобы достать до груди Санни.

«Будь прокляты эти безумные ведьмы...»

Внезапно преисполнившись ярости, он с мрачным выражением лица посмотрел на трех Вознесенных Дев Войны, а затем опустил взгляд на обиженного ребенка перед ним.

Неужели это... это та, кого он должен был убить?

Всего несколько мгновений назад задача казалась такой легкой...

Девочка тем временем закончила подниматься с пола и с наглым, презрительным выражением на покрытом синяками лице обратилась к Девам Войны. С диким огнем в глазах, она сплюнула

немного крови на пол, а затем оскалила зубы в дикой ухмылке.

— ...Что теперь, старые ведьмы? Опять тренировки? А я только начала наслаждаться своим ежедневным наказанием!

Несмотря на грубые слова и непокорный тон, голос девушки был мягким и по-детски высоким, и в результате то, что она хотела сказать вызываяще, в итоге прозвучало комично. Смущенная этим, она стиснула зубы, а затем сделала грубый жест рукой, как бы желая лучше выразить свою мысль.

Сердце Санни внезапно похолодело. Он слегка вздрогнул, его зрачки расширились от шока.

«Нет... нет, нет, нет...»

Он уже разрывался от того, что ему придется убить ребенка - и это будет битва насмерть, хочет он того или нет. Девы Войны ясно дали понять. Проявить милосердие было бы то же самое, что признать поражение, тем самым отдавая свою собственную жизнь и жизнь Кая на растерзание им.

Но когда девушка заговорила, ситуация изменилась с просто плохой на самую худшую.

Потому что, даже если бы он не узнал этот тон... а он сразу узнал... Санни был уверен, что жители Королевства Надежды не имеют привычки выражать свои мысли средним пальцем. Так делали люди в мире бодрствования.

Оставалась только одна возможность.

Одичавшим ребёнком перед ним...

была Эффи.

«Черт побери!»

Теперь не было ни малейшего шанса, что он убьет своего противника и последует ритуалу, установленному для них Девами. Вся эта чушь о том, что ему не придется сражаться со всей сектой, из-за которой он почувствовал облегчение несколько минут назад? Любая возможность этого практически исчезла!

Как же они собирались выбраться из этой ситуации?!

Он стиснул зубы, и из них вырвался тихий рык. Услышав это, старшая Военная Дева холодно

улыбнулась, а затем уставилась на Эффи:

— Сегодня никаких тренировок, дерзкое дитя. Вместо этого - испытание. У нас сегодня гости, понимаешь... Убей их, и я могу приказать твоим старшим сестрам накормить тебя сегодня. Ты ведь требовала еды, не так ли?

При упоминании о еде на покрытом синяками лице девушки появилось мрачное выражение. Она замешкалась на мгновение, а затем повернулась, ища тех гостей, которых она должна была убить.

Из-за того, что зал был освещен, фигуры всех, кто стоял у входа и вдоль стен - Святой, Кая и десятков Дев Войны, которые были здесь, чтобы наблюдать за испытанием, - казались темными силуэтами. Единственный, кого она могла четко разглядеть, был Санни.

Эффи несколько мгновений растерянно смотрела на его живот. Затем она медленно подняла голову, глядя все выше и выше, а потом еще выше. Ее лицо постепенно становилось все бледнее и бледнее, пока в ее глазах не появился намек на страх.

— Ух ты... привет, здоровяк...

Она задрожала, затем оглянулась на своего учителя.

— Ты шутишь? Я должна убить этого монстра?!

Дева Войны покачала головой.

— Не монстра. Демона. А что... ты не голодна?

Эффи задержалась на несколько мгновений, затем спросила тоненьким голоском:

— Я получу хотя бы какое-нибудь оружие?

Беловолосая воительница жестоко усмехнулась.

— Твоих кулаков должно быть достаточно. Если нет, используй язык... в последнее время он был острее клинка, в конце концов.

Тощая девочка скорчила гримасу, затем вздохнула и сжала кулак, повернувшись к Санни с голодом и обидой, смешавшимися в ярких глазах. Ее мягкий голос прозвучал в зале, полный неохотной решимости:

— ...Тогда ладно... всё-таки придётся убить демона... ах, какие же вещи должна делать девушка, чтобы заработать на ужин...

Санни опустил меч, пристально глядя на нее с яростью.

«Ты идиотка! Это я! Ты узнаешь меня или нет?!»

На каменном полу зала внезапно загорелось сплетение рун, образовав вокруг них круг. Какой-то барьер не позволял никому из них сбежать, а посторонние не могли предложить им помощь... внутри остались только Санни, Эффи и три Девы Войны, стоявшие перед чашей.

Санни зашипел, пытаясь заставить ребенка посмотреть на него.

«Черт... изумрудный амулет, лучше я достану его прямо сейчас...»

Он отпустил одной рукой рукоять меча, намереваясь с ее помощью достать амулет из кармана своего кимоно.

«Если Эффи не узнает меня, мне придется действительно сражаться с ней, пока я не придумаю план... К счастью, она всего лишь Пробужденная. С моими тремя ядрами и теневым усилением, это не должно быть слишком...»

Но не успел он закончить мысль, как тощая девчонка вдруг с шокирующей скоростью бросилась вперед и ударила его в живот своим крошечным кулачком.

...Возвышающийся четырехрукий демон сложился, как лист бумаги, выплюнул поток крови и был отброшен на десяток метров назад, как невесомая кукла.

Врезавшись в каменную колонну, он послал сеть трещин по ее серой поверхности, а затем скатился на пол.

Ошеломленный огромной, нелепой силой этого единственного удара, Санни пытался набрать воздух в свои четыре пустых легких и с ужасом смотрел на девочку.

«...Ну да. Это же Эффи. Проклятие!»